

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Идентичность коренных народов в призме теории федерализма

Научный руководитель – Ливеровский Алексей Алексеевич

Тумусова Туяара Николаевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Юридический факультет, Конституционного права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ttumusova@gmail.com

Коренные малочисленные народы Российской Федерации являются особым субъектом конституционно-правовых отношений. Конституция Российской Федерации гарантирует их права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации. Регулирование прав коренных малочисленных народов предусмотрено рядом федеральных законов, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации[1]. Проведенный нами анализ правовой литературы и судебной практики в сфере регулирования прав коренных малочисленных народов позволил выявить ряд противоречий, присущих действующему федеральному законодательству о коренных малочисленных народах. Неопределенность критериев отнесения отдельных лиц к представителям коренных малочисленных народов и порядке их надления соответствующим статусом, так же как и критериев признания этнических групп в качестве коренных, признается многими учеными и подтверждается сложившейся судебной практикой. Так, ученые указывают на противоречивый, декларативный, зачастую «имитационный» характер совокупности нормативных положений, регулирующих отношения в сфере прав коренных малочисленных народов и существующей практики их применения[2]. Определяющим критерием соответствия этнических групп статусу «коренных малочисленных народов» согласно федеральному законодательству является количественный[3]. В ходе исследования установлено, что в российском правовом дискурсе господствует эссенциалистский (примордиалистский) подход к интерпретации понятия «этничности» как изначально заданной объективной характеристики, присущей членам реально существующих этнических групп. При этом недостаточно внимания уделяется роли субъективного индивидуального сознания в конструировании идентичности, тесно взаимосвязанной с понятием «культура», и обладающей динамическими, постоянно изменяющимися свойствами.

Сложившаяся ситуация требует поиска новых подходов в правовом регулировании отношений, связанных с защитой прав коренных народов[4]. На наш взгляд, определяющим критерием в признании в качестве коренных народов, должен быть критерий самоидентификации, а интерпретация права на самобытность коренных народов должно включать также обеспечение права на самоуправление и определенную степень автономии. В этой связи предлагается введение в понятийно-терминологический аппарат науки конституционного права новой правовой категории - «конституционно-правовая идентичность коренного народа», сформулированной на основе понятия «конституционной культуры» и доктрины «конституционной идентичности»[5]. Под конституционно-правовой идентичностью коренного народа понимается система сложившихся представлений этно-религиозного сообщества о самом себе в качестве особой социальной группы (коренных народов), обладающей определенной конституционной культурой. Таким образом, понятие «конституционно-правовая идентичность» охватывает не только формальные аспекты правового

статуса коренных народов, отражающего совокупность их прав и обязанностей, закрепленных в нормативных правовых актах, но также элементы их культурной самоидентификации. На основе данного понятия предлагается разработка концепции модели федерализма, в рамках которой сообщества коренных народов могли бы рассматриваться в качестве равноправных, самостоятельных акторов федеративных отношений в пределах правового поля субъектов Российской Федерации, а именно - республик, способных автономно принимать решения и действовать исходя из общих ценностей, а также тех или иных социально-экономических, политических, культурных, природоохранных и других целей. Таким образом, введение понятия «конституционно-правовой идентичности коренных народов» в теорию конституционной культуры, позволяет пересмотреть сложившийся в теории федерализма традиционный подход к субъектам федеративных отношений, тем самым, способствуя вариативности их правового регулирования. Разработка данной модели федерализма, предполагающей участие сообществ коренных народов в качестве равноправных, самостоятельных акторов федеративных отношений внутри республик, может способствовать эффективности реализации конституционных положений, относящихся к коренным малочисленным народам.

[1] Например, ФЗ от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; ФЗ от 07.05.2001 «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»; ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

[2] См. напр.: Кряжков В.А. Российское законодательство о северных народах и правоприменительная практика: Состояние и перспективы // Государство и право. 2012. №5. С. 35; Гоголев П.В. « Национально-культурная автономия как форма этнокультурного самоопределения коренных малочисленных народов Севера // Вестник СВФУ. 2015. №1. С. 114.

[3] Согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренными малочисленными народами признаются народы, насчитывающие менее 50 тысяч человек.

[4] Термин «коренные народы» служит для обозначения разнообразных этно-религиозных сообществ (это могут быть коренные общины, кочевые племена, компактно проживающие народы и т.д.), сохранившие этническую самобытность, собственную культуру, язык, традиции и обычаи.

[5] Ливеровский А.А. Этно-религиозные основания федерализма // Конституционное и муниципальное право. - №1. М., 2014. С. 8-12.

Источники и литература

- 1) ФЗ от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» определяет и защищает социально-экономические права и интересы коренных малочисленных народов; ФЗ от 07.05.2001 «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»; ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»; Гоголев П.В. « Национально-культурная автономия как форма этнокультурного самоопределения коренных малочисленных народов Севера // Вестник СВФУ. 2015. №1. С. 114. Кряжков В.А. Российское законодательство о северных народах и правоприменительная практика: Состояние и перспективы // Государство и право. 2012. №5. С. 35. Ливеровский

А.А. Этно-религиозные основания федерализма // Конституционное и муниципальное право. - №1. М., 2014. С. 8-12.